

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-2
И 585

Р е ц е н з е н т ы:
доктор экономических наук Г.М. Мкртчян,
кандидат экономических наук М.А. Ягольницер.

И 585 Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики /А.В. Алексеев, А.О. Баранов, Н.П. Дементьев и др. /
под ред. д.э.н. А.В. Алексеева, к.и.н. Л.К. Казанцевой. – Новосибирск:
ИЭОПП СО РАН, 2020. – 402 с.

ISBN 978-5-89665-348-6

В монографии рассматривается долгосрочная динамика выпуска промышленной продукции в РФ и финансовый потенциал источников инвестиций; приведены данные прямых иностранных инвестиций; анализируется влияние антироссийских санкций на инвестиционную программу РФ; уделено внимание «зеленым» инвестициям в экономику России; приведен международного опыта инвестиционной активности на рынке интеллектуальной собственности; представлены результаты апробации методики оценки экономической эффективности инновационных проектов; показано, что основной капитал российской экономики оценен в разных и несопоставимых ценах, что искажает многие показатели; международными сопоставлениями подтверждается необходимость реализации мобилизационного сценария для России, предусматривающего резкое увеличение нормы накопления и величины капвложений в основные производственные фонды; показаны сильные и слабые стороны государственно-частного партнерства, изучены его возможности и потенциал использования.

Монография представляет интерес для научных работников, занимающихся анализом и моделированием экономических процессов, а также для преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов.

ISBN 978-5-89665-348-6

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-2

Монография подготовлена в рамках выполнения плана НИР ИЭОПП СО РАН по проекту XI.170.1.1. (0325-2017-0007) Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности № AAAA-A17-117022250127-8.

© ИЭОПП СО РАН, 2020 г.
© Коллектив авторов, 2020 г.

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

[http://lib.ieie.su/docs/2018/http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/
Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya/
Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya_ros_econ.pdf](http://lib.ieie.su/docs/2018/http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya/Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya_ros_econ.pdf)

ГЛАВА 5. ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Введение

Иностранные инвестиции играют значительную роль в финансовом обеспечении и технологическом развитии нефтяной промышленности России. Значительная часть реализуемых в отрасли инвестиционных проектов финансируются за счет иностранных кредитов. Высокий диапазон годовых колебаний определяется сделками по покупке пакетов акций российских ВИНК, реализацией крупных проектов, условиями кредитования, в том числе в результате влияния глобальных экономических процессов (например, финансово-экономического кризиса 2008–2010, 2008–2009, 2014 гг.).

Иностранные инвестиции – важнейший элемент инвестиционного процесса российской экономики, индикатор её открытости и политической стабильности в стране. Однако геополитические и финансово-экономические процессы после кризиса 2014 г. существенно изменили динамику инвестиционного процесса. Так, приток иностранных инвестиций в энергетический сектор России ограничивается в виду наложенных санкций, а также в следствии высокой волатильности мировых цен на энергоносители. Нестабильность ценовой конъюнктуры, а также спроса и предложения подталкивают иностранных инвесторов к сокращению инвестиционного предложения.

Наиболее уязвимым сегментов нефтегазовой отрасли является геологоразведка. В следствии ожидаемых финансовых рисков нефтегазовые компании прежде всего сокращают инвестиции в геологоразведочные работы, как самые «долгие» для отдачи вложения. Так, «Роснефть» прекратила поисковое бурение по семи проектам на арктическом шельфе из-за выхода иностранных инвесторов, расположенных на Южно-Приновоземельском, Поморском, Северо-Поморском 1, Северо-Поморском 2, Русском, Западно-Матвеевском и Восточно-Сибирском лицензированных участках. Начало промышленного производства также отложено на

уникальном Русском месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе, которое разрабатывается подразделением «Роснефти» «Тюменьнефтегаз».

Инвестиционные проекты в нефтегазовом комплексе отличаются тем, что находятся в высокой зависимости от мировой экономической конъюнктуры, что отражается на их рентабельности и, как следствие, на экономической эффективности. Риски, присущие таким проектам, также отличаются более широким спектром, чем в других отраслях и способны оказать решающее воздействие на экономические параметры инвестиционной сделки. Один из значительных рисков в данной отрасли – это финансовый риск, который, в свою очередь, связан с недофинансированием проектов – это непосредственный результат недостаточного количества прямых иностранных инвестиций и оттока капитала из страны, размеры которого сегодня в России довольно высоки.

5.1. Определение иностранных инвестиций

Под инвестициями в Россию из-за рубежа понимаются вложения капитала иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской деятельности на территории России в целях получения дохода.

Иностранные инвесторы ориентируются на инвестиционный климат Российской Федерации, который определяется различными экономическими показателями страны, а также экспертными независимыми экономическими оценками, свидетельствующими об эффективности инвестиционных вложений в потенциально рассматриваемой стране.

К иностранным инвестициям относятся приобретения в полную или частичную собственность предприятий и организаций, покупка акций и прочих ценных бумаг, взносы в уставный (складочный) капитал совместных предприятий, кредиты юридическим лицам, а также банковские вклады и приобретение недвижимости. Иностранные активы привлекаются в форме частных зарубежных иностранных вложений – прямых и портфельных, а также могут быть выражены в форме кредитов либо займов.

Прямые инвестиции – инвестиции, сделанные юридическими и физическими лицами, полностью владеющими организацией

или контролирующими не менее 25% акций или уставного (складочного) капитала организации.

Портфельные инвестиции – покупка акций, паев, облигаций, векселей и других долговых ценных бумаг. Они составляют менее 25% в уставном (складочном) капитале организации.

Инвестиции, не попадающие под определение прямых и портфельных, указываются как прочие. К ним относятся: товарные кредиты, кредиты, полученные от международных финансовых организаций, кредиты правительств иностранных государств под гарантии Правительства Российской Федерации; прочие кредиты.

Основными и наиболее распространенными формами участия иностранных инвесторов в нефтегазовом секторе России являются:

- Покупка пакета акций крупной российской ВИНК либо совместное финансирование деятельности (участие в капитале и управлении) одного из дочерних подразделений ВИНК;
- Создание СП и консорциумов с российскими предприятиями;
- Вхождение в нефтегазовые проекты на условиях СРП;
- Покупка либо регистрация на территории РФ небольших нефтяных компаний, финансирование их деятельности;
- Участие в подрядных работах и заключение сервисных контрактов;
- Квазииностранные инвестиции: регистрация российскими предпринимателями компаний за рубежом (преимущественно в оффшорных зонах или в странах с либеральным налоговым режимом) [Korzhubaev, 2011].

Преимуществами привлечения иностранных инвестиций в Россию являются [Шубин, 2015]:

1. Возможность получения дополнительного финансирования для крупных инвестиционных проектов (актуально для высокотехнологичных, инновационных проектов, реализация которых требует крупных капиталовложений, и которые не всегда могут быть реализованы самостоятельно транснациональной корпорацией, а иногда и государством).

2. Обмен опытом, как в научно-технической сфере, так и в части рыночной деятельности, который накоплен страной-инвестором на мировом рынке за годы ее функционирования.

3. Получение доступа к новым мировым научно-техническим и технологическим достижениям и разработкам, а также методам организации производства в сфере добычи, транспортировки и переработки энергоресурсов.

Негативные последствия привлечения иностранных инвестиций в Россию является [Шубин, 2015]:

1. Репатриация капитала (прибыль от реализации инвестиционных проектов с иностранным участием в отраслях ТЭК Российской Федерации, обладающих традиционно высокой, по сравнению с другими отраслями рентабельностью, частично уходит за рубеж).

2. Усиление зависимости национальной экономики РФ, как от иностранных капиталовложений, так и от иностранного влияния, которое угрожает экономической и политической безопасности страны.

3. Возникающая деформация структуры национальной экономики из-за нежелания иностранных инвесторов осуществлять перспективные проекты, не приносящие доход в краткосрочной перспективе.

4. Территориальная неравномерность распределения прямых иностранных инвестиций. Большая часть инвестиций идет либо в регионы с развитой торговой, транспортной, финансовой и информационной инфраструктурой (Центральный федеральный округ, Санкт-Петербург), либо в регионы с высокой плотностью ориентированных на экспорт предприятий ТЭК (Тюменская, Томская, Омская, Самарская, Нижегородская области, Татарстан, Красноярский край).

5. Риск ухудшения состояния окружающей среды в результате перевода в страну «грязных» производств и нерациональное использование местных ресурсов.

Объем иностранных инвестиций может различаться исходя из методологии их расчета. В России долгое время статистический учет иностранных инвестиций осуществлялся одновременно Государственным комитетом по статистике (Росстат) и Банком России (ЦБ).

Центральный банк – это государственное кредитное учреждение, наделенное функциями эмиссии денег и регулирования всей кредитно-банковской системы. Основной функцией банка является защита и обеспечение устойчивости рубля. Ключевым элементом правового статуса Банка России является принцип независимости, который проявляется прежде всего в том, что Банк России выступает как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения.

Он не является органом государственной власти, вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения.

Росстат – это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по формированию официальной статистической информации о социальном, экономическом, демографическом и экологическом положении страны.

Данные Росстата и ЦБ могут отличаться из-за применения различных методологий подсчета. Например, объем иностранных инвестиций в Россию по итогам 2013 г. по данным ЦБ РФ составил 79 млрд долл. США, по данным Росстата эта цифра составила 26,1 млрд долл. США. По статистике ЦБ можно судить о деньгах, которые пересекли границу России, Росстат же оценивает объем иностранных инвестиций, основываясь на информации, предоставленной предприятиями, а также учитывает прибыль, реинвестированную иностранцами внутри страны. Помимо этого, Росстат в отличие от ЦБ не учитывает кредиты финансовому сектору. Росстат учитывает только реальный сектор экономики, а ЦБ учитывает в том числе и финансовый рынок, что приводит к получению более полной информации. Статистика ЦБ на основании этого считается более авторитетным источником информации об объеме капиталовложений из-за границы. Так, с 2014 г. в соответствии с поправками к Федеральному Закону от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» ЦБ стал единственной официальной структурой, имеющей право наблюдения за иностранными инвестициями, поступившими в страну.

На международном уровне учёт иностранных инвестиций осуществляет Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD), данные которой более близки к данным Банка России. ЮНКТАД – это орган генеральной ассамблеи ООН, не являющийся международной торговой организацией. Основными задачами ЮНКТАД являются: содействие развитию международной торговли, равноправного взаимовыгодного сотрудничества между государствами, выработка разносторонних рекомендаций по функционированию международных экономических отношений.

Методология ЮНКТАД имеет свои отличия. Инвестициями считается любое перемещение денег, связанное с контролем над компаниями. Например, прямыми инвестициями считаются кредиты, которые выдает материнская компания своим филиалам.

ЮНКТАД следует достаточно формальному подходу в ведении статистики. Из-за этого страны, в которых зарегистрированы компании, проводящие крупные сделки по слиянию и поглощению, становятся одновременно и крупнейшими инвесторами, и важнейшим местом приложения. Именно по этой причине Люксембург регулярно становится первым в мире по вложениям капитала за рубежом и по объему привлеченного капитала (более 100 млрд долл. США), несмотря на то, что внутренние инвестиции страны не превосходят 4 млрд долл. США.

5.2. Анализ существующих тенденций в динамике иностранных инвестиций в Россию

Начиная с 2000-х годов, иностранные инвесторы рассматривали российскую экономику как перспективный рынок: относительно стабильная экономика, которую обеспечивали высокие цены на нефть, с высокой вероятностью гарантировала возможность увеличения доходов от инвестирования. Кризис 2008–2009 гг. не изменил мнения инвесторов об инвестиционной привлекательности России, и в течение нескольких лет инвестиционные показатели вернулись к докризисному уровню. В 2013 г. Россия занимала третье место в мире по объему прямых иностранных инвестиций после США и Китая.

Ситуация значительно изменилась после введения санкций и ухудшения экономической и политической ситуации в стране в целом и в совокупности с падением цен на нефть. С 2013 г. по 2015 г. прямые иностранные инвестиции сократились почти в десять раз (рис. 5.1), а в 2014 г. отток капитала из страны установил исторический максимум и достиг 151 млрд долл. США.

В 2016 г. появилась положительная тенденция к преодолению негативной динамики и возвращению доверия инвесторов к проектам в России улучшилось, и в данный момент специалисты ожидают, что после рецессии российская экономика начнет показывать рост. Ожидания будущего экономического роста, а также стабилизация цен на нефть повышают заинтересованность иностранных инвесторов. Об этом свидетельствует увеличение притока прямых иностранных инвестиций с 6,9 млрд долл. США в 2015 г. до почти 33 млрд долл. США по итогам 2016 г., а также довольно высокий объем за 2017 г. – 27,9 млрд долл. США.

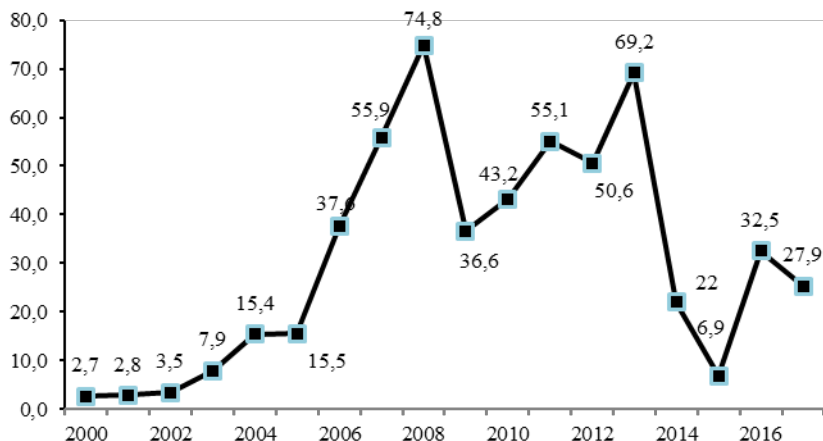

Рис. 5.1. Объем поступления прямых иностранных инвестиций в Россию с 2000 г. по 2017 г., млрд долл. США

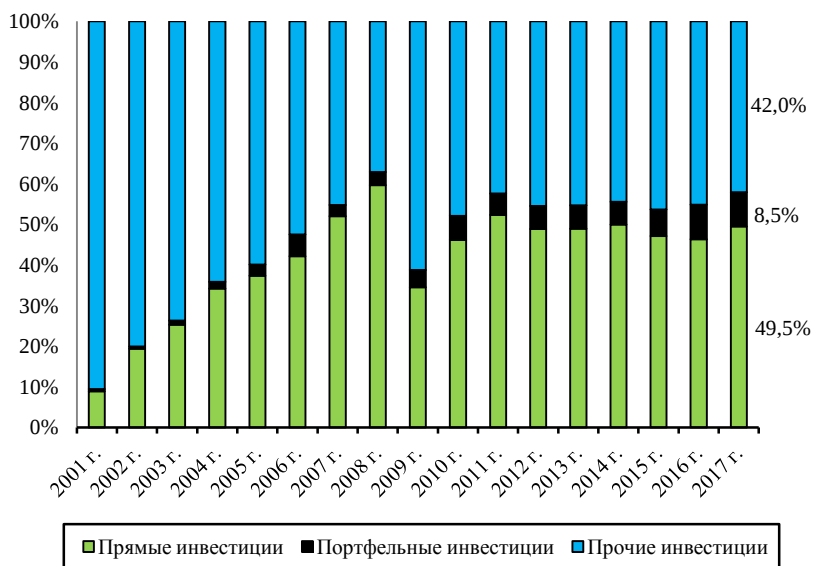

Рис. 5.2. Структура накопленных иностранных инвестиций в российскую экономику с 2001 г. по 2017 г.

В структуре иностранных инвестиций в период с 2001 г. по 2008 г. значительно выросла доля прямых инвестиций (рис. 5.2). В последние годы структура не претерпевает существенных изменений: это во многом объясняется «спецификой» прямых инвестиций, которые сложно быстро «отозвать» при изменении экономической ситуации, чего нельзя сказать про портфельные инвестиции.

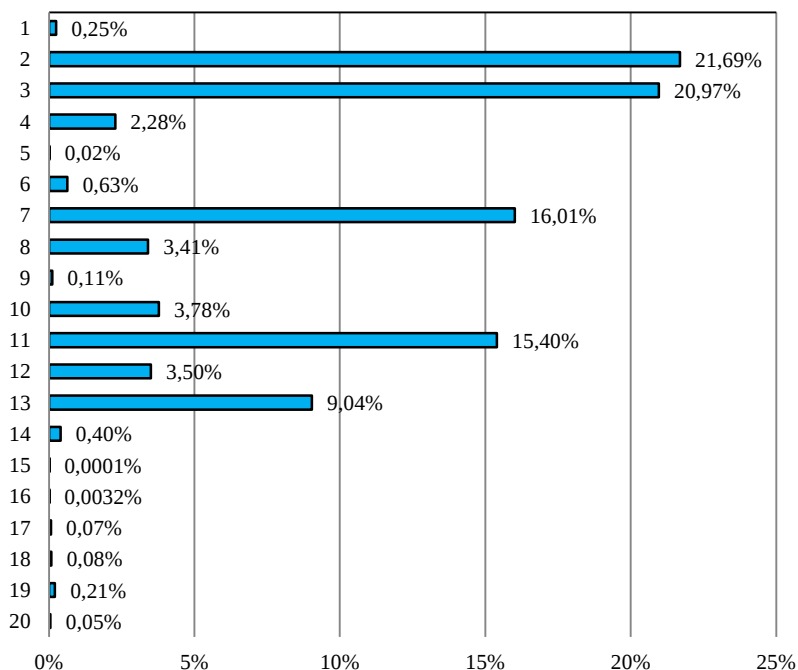
Прямые инвестиции являются основным показателем инвестиционной деятельности, так как они подразумевают долгосрочное вложение капитала, вследствие чего между инвестором и предприятием образуется долговременная связь. Из-за сложности мобилизации особую роль в их размещении играют экономическая и политическая стабильность. Однако показатели накопленного капитала не могут в полной мере отразить инвестиционную динамику, например, по причине переоценки рыночной стоимости ранее приобретенных или созданных с нуля активов.

На рис. 5.3 представлена структура иностранных инвестиций в Россию по видам экономической деятельности на 01.01.2018.

В российской экономике на данный момент наиболее привлекательными направлениями для иностранных инвесторов являются добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля.

Данные виды экономической деятельности занимают около 60% в общем объеме, что говорит о том, что эти направления могут являться приоритетными при решении задачи увеличения притока иностранного капитала. В 2016 г. иностранные компании проявляли интерес к месторождениям Восточной Сибири и Дальнего Востока: индийские компании ONGC и OilIndiaLimited приобрели доли в Ванкорском месторождении, сумма сделки составила 1,3 млрд долл. США и 2 млрд долл. США соответственно. Китайская компания BeijingGas приобрела долю в Верхнечонском месторождении, сумма сделки составила 1,1 млрд долл. США.

Финансовая деятельность и страхование, профессиональная, научная и техническая деятельности, информация и связь, недвижимость, строительство составляют вторую группу важнейших для роста иностранных инвестиций отраслей с суммарной долей около 30%.

Примечание: 1. Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство; 2. Добыча полезных ископаемых; 3. Обрабатывающие производства; 4. Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; 5. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; 6. Строительство; 7. Оптовая и розничная торговля; 8. Транспорт и хранение; 9. Деятельность гостиниц и ресторанов; 10. Информация и связь; 11. Финансовая деятельность, страхование; 12. Недвижимость; 13. Деятельность профессиональная, научная и техническая; 14. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; 15. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; 16. Образование; 17. Здравоохранение и предоставление социальных услуг; 18. Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта; 19. Предоставление прочих услуг; 20. Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления.

Рис. 5.3. Доля накопленных прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности на 01.01.2018 г.

Следует отметить, что доля профессиональной: научной и технической деятельности составляет 9%, что в два раза меньше объема инвестиций в добычу полезных ископаемых. Складывается ситуация, когда иностранный капитал ввиду большей выгодности сырьевого сектора перетекает именно в данную отрасль, что еще более усиливает технологическую отсталость экономики России от наиболее развитых стран. Очень важной задачей для Правительства РФ в долгосрочном периоде является именно решение этой проблемы, тормозящей экономический рост.

Доля объема прямых иностранных инвестиций в гостиничной и ресторанной отрасли близка к 0, что говорит о слабом интересе иностранных инвесторов к туристическому бизнесу в России.

На рис. 5.4 представлена региональная структура иностранных инвестиций в Россию в 2017 г.

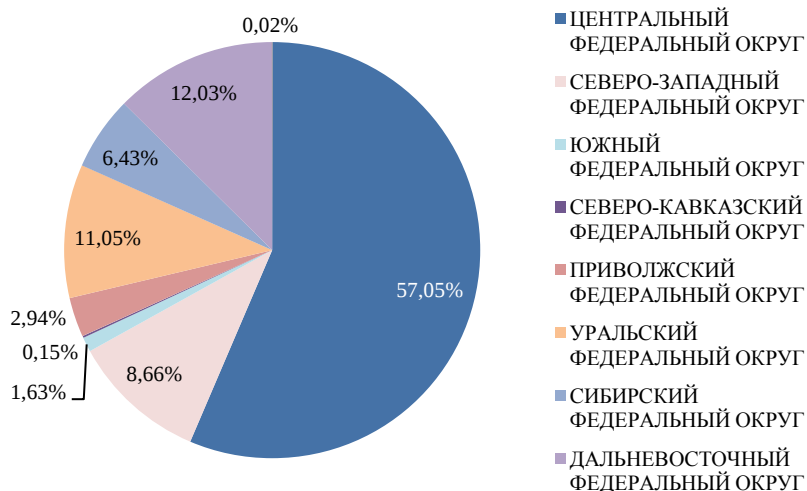

Рис. 5.4. Доля федеральных округов РФ в объеме накопленных иностранных инвестиций в 2017 г. (на 01.01.2018)

Лидирует по объему накопленных иностранных инвестиций Центральный федеральный округ с долей в 57,05%. В первую очередь это Москва и Московская область. В пределах ЦФО в отличие от остальных регионов сконцентрировано большое число граждан, обладающих высокой платежеспособностью. Многие компании, занимающиеся производством и распределением товаров массового потребления, имеют здесь свои головные офисы или филиалы, другие просто зарегистрированы в ЦФО, осуществляя при этом свою деятельность в иных регионах. К тому же, такие города как Москва являются крупными логистическими центрами, через которые иностранная продукция распространяется дальше по стране. Учитывая высокий уровень политической и экономической централизации России, близость к центру принятия решений упрощает ведение дел для иностранных компаний.

В 2016 г. Московская область заняла второе место в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации по версии агентства RAEX. Был открыт ряд предприятий с мировым именем. Например, немецкая компания Wilo открыла завод насосного оборудования в Ногинске, BMW заканчивает строительство распределительного центра в Наро-Фоминском районе. Финские компании Valio и Huhtamäki также планируют расширять действующие производства, австрийская компания «Арвалус» ведет строительство завода по производству хлебобулочных изделий, а «ЛеруаМерлен» ввел в эксплуатацию логистический хаб в индустриальном парке «Южные ворота».

Сибирский федеральный округ и Дальневосточный занимают суммарную долю в 18%. При этом Дальневосточный федеральный округ занимает второе место после Центрального. Лидирующее положение в ДФО занимает Сахалинская область с долей более 86% в общем объеме иностранных инвестиций в округ. Подобной привлекательностью для инвесторов данный регион обязан колоссальной ресурсной обеспеченностью. В области осуществляется ряд проектов нефтегазового сектора, связанных с существенным привлечением иностранного капитала. Например, проекты «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Сахалин-3», инвесторами которых являются крупные нефтегазовые компании мира. «Сахалин-1» был введен в эксплуатацию в 2004–2005 гг., в 2009 г. началась круглогодичная добыча нефти по проекту «Сахалин-2».

5.3. Обзор теоретико-методических подходов к анализу влияния иностранных инвестиций на развитие экономики и нефтегазового комплекса

Первые теории международного движения капитала и международной торговли появились почти одновременно с классической политэкономией и нашли впоследствии своё отражение в трудах неоклассиков и институционалистов. В целом, классический этап в изучении международного распределения капитала связан, в первую очередь, с фамилиями Д. Рикардо, К. Маркса, А. Маршалла, В.И. Ленина и других.

Всплеск научной активности в области изучения транснациональных компаний приходится на вторую половину XX в., когда, благодаря росту международной интеграции, потоки иностранных инвестиций стали значительны в масштабах экономики и привлекли пристальное внимание экономистов неоклассического и неоинституционального направлений. Наряду с неоклассическим анализом равновесных состояний в глобальной экономике, большое распространение в последнее время получил эконометрический подход в анализе прямых иностранных инвестиций и их эффектов. Процессы глобализации нашли своё отражение в трудах экономистов: С. Хаймер, Дж.Х. Даннинг, В.Ж. Эти, Дж. Маркузен, М. Портер, Дж. Гроссман, Р. Финстра, Э. Хэлпман, Дж. Бхагвати, Г.Х. Хэнсон, К. Коджима и др.

Среди наиболее современных исследователей иностранных инвестиций и их эффектов в первую очередь выделяются: А. Рэзин, Э. Садка, В. Торбеке, М. Бломстром, А. Кокко, Х. Горг, Е. Стробл, Ф. Сйохолм, А. Хоэнен, Б. Джаворчик, Л. Альфаро, Р. Липси, Г. Блэлок, П. Гертлер, Л.Д. Кью.

Заметную роль в исследовании движения иностранного капитала всегда играла экономика развития. В её рамках можно найти публикации следующие авторов: А. Сэн, А. Хиршман, Р. Лукас, П. Кругман, Дж. Стиглиц, Дж. Бхагвати, Э. Крюгер, М.П. Тодаро, Г. Мюрдаль, Дж.К. Гэлбрейт, Д. Норт, Р. Пребиш, П. Баран, А. Эммануэль, И. Валлерстайн, С. Амин и др.

Среди отечественных авторов исследованием общих проблем инвестиций в экономику занимались: О.Г. Голиченко, Ю.И. Трещевский, В.И. Тинякова, И.Н. Щепина, Г.Б. Клейнер, Е.Р. Орлова, В.Н. Лифшиц, Т.Н. Онгоро, Е.С. Аكوпова, В.Е. Дементьев.

Региональный аспект внутренних инвестиций и возможности их государственного регулирования рассмотрены в работах И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского, А.В. Кузнецова и других.

Построением моделей портфельных инвестиций занимаются: В.В. Давнис, ЯМ. Миркин, А.С. Шапкин и другие.

Вопросы экономического развития в условиях мировой интеграции являются предметом исследования Р.М. Нуреева, В.А. Мельянцева, С.А. Афонцева, С.Ю. Глазьева, А.Я. Эльянова, В.А. Красильщикова, А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, В.Г. Хороса и других.

Так называемая «теория внешней зависимости» или «периферийного капитализма» (формулировка Р. Пребиша в работе «Периферийный капитализм: есть ли ему альтернативы?» 1992-го года [Пребиш, 1992]) получила особое место в международной экономике. Её зарождение произошло в 60-е годы XX в. в среде экономистов институционального и марксистского направлений [Wallerstein, 1974]. Одним из утверждений теории, в частности, является то, что отрицательный эффект от присутствия международных компаний в развивающихся странах всегда больше положительного, иначе говоря, имеет место эксплуатация. В таких условиях государственные органы, предпринимающие усилия по привлечению иностранных инвестиций, выводят экономику своих стран на путь зависимого развития.

В работах некоторых отечественных исследователей также встречается негативное отношение к прямым иностранным инвестициям, часто можно встретить термин «внешнее изъятие», обозначающее превышение оттока капитала за рубеж над его притоком в виде иностранных инвестиций [Захаров, 2012].

В последние годы вопросы зависимого развития постоянно поднимаются в работах экономистов, в частности, в российской экономической литературе регулярно возникает полемика о пересмотре отношения к глобализации и государственному протекционизму. В то же время ряд исследователей считает глобализацию закономерным процессом развития мировой экономической системы.

В работе В. Зинченко 2012 г. [Зинченко, 2012] были рассмотрены взгляды на природу трансформации экономических систем в условиях растущей мировой интеграции. Автором предлагается взгляд на глобализацию как неотъемлемую часть процесса развития современного общества в мировом масштабе,

делается предположение, что волны деглобализации, возникающие в последнее время в мировой экономике, также являются лишь частью общего процесса движения к большей интеграции экономических систем.

Понимание вопроса о возможности развития экономики стран за счёт внешних источников кроется в выборе критерия, которым оценивается как положительное, так и отрицательное влияние иностранных инвестиций на экономику. Этот вопрос представляет определённые трудности для государственных органов стран, принимающих инвестиции, особенно стран развивающихся. Быстрый рост объёмов прямых иностранных инвестиций требует от них принятия оперативных политических и экономических решений, но слабо развитые общественные институты мешают этому процессу [Онгоро, 2005].

Имеется довольно большое количество работ, если не целая научная школа, представителей которой условно можно назвать «проглобалистами». Они утверждают, что процесс интернационализации и интеграции производства несомненно выгоден, так как помогает странам быстрее развиваться и ведет к росту благосостояния. Такие взгляды в основном характерны для представителей неоклассического направления. Основные тезисы в защиту прямых иностранных инвестиций вместе с ретроспективным анализом работ сторонников интеграции приведены в книге Дж. Бхагвати. Во многом на основании этих выводов правящие элиты многих развивающихся стран видят в притоке иностранных инвестиций только выгоду для себя и стараются привлечь активы зарубежных компаний, их технологии и опыт.

Кроме того, обобщая все положительные доводы в пользу иностранных инвестиций, Бхагвати [Bhagwati, 2004] в своих работах указывает на существование каналов, через которые положительный эффект может распространяться на локальных (местных) производителей. Так, менеджеры могут учиться, наблюдая лучшие управленческие подходы. Также они могут приобретать опыт, будучи нанятыми в транснациональные компании, затем передав свои знания национальным фирмам, где они впоследствии будут работать или которые откроют самостоятельно. Подобный перенос может также происходить и в среде рабочих. Такой передаче навыков способствует и так называемый «демонстрационный эффект» и рост конкуренции на внутренних рынках [Bhagwati, 2007].

Таким образом, одним из самых явных положительных эффектов иностранных инвестиций, отмечаемых исследователями, является технологический обмен. Под технологическим обменом (technology transfer) понимается общее повышение уровня технологий и квалификации рабочей силы в определённой отрасли развивающейся страны в результате действия более технологически продвинутых иностранных компаний [Ramanathan, 2011]. Это может достигаться через миграцию кадров между компаниями, через развитие определённых отраслей науки и сферы услуг под действием иностранных инвестиций. В частности показано, что крупные корпорации, открывающие наукоемкие производства, являются катализатором для научного прогресса в принимающей стране [Campos, 2007]. Также исследователи в последние годы отмечают тенденцию роста затрат транснациональных корпораций на научные разработки в иностранных филиалах и сопутствующий ему рост национальной инновационной активности [Ерошкин, 2012].

В работе Г. Блэлока и П. Гертлера 2008 г. [Blalock, 2008] с помощью эконометрического анализа были явно оценены эффекты, оказываемые на благосостояние общества технологическим обменом. Авторы пришли к выводу, что прямые иностранные инвестиции могут быть источником новых технологий на растущих рынках, что приводит к росту благосостояния, и в силу этого может стать основанием для принятия государством мер по стимулированию инвесторов. Анализ показал, что одним из главных каналов технологического обмена являются вертикальные производственные цепочки. Например, согласно исследованию авторов, индонезийские фабрики в отраслях с растущими вертикальными иностранными инвестициями в конечное производство испытывают более высокий рост производительности, при прочих равных условиях, чем другие производители. Этот результат следует из основных стимулов международных компаний, которые получают полные преимущества инвестиций за рубеж только в том случае, если они могут закупать высококачественную промежуточную продукцию у национальных фирм по низкой цене.

Результаты указанного выше исследования показывают, что иностранные инвестиции в самом деле генерируют внешний эффект – более низкие цены при более высоком выпуске, – от которого выигрывают поставщики промежуточного сырья, производители конечного продукта и потребители. Основой данного эф-

фекта являются как более низкие цены промежуточной продукции за счёт устранения фактора таможенных пошлин, так и снижение переменных издержек компаний за счёт различия в национальной стоимости рабочей силы для развитой и развивающейся стран. Более того, делается вывод, что поскольку преимущества иностранных инвестиций для экономики превосходят частную выручку, как для международной фирмы, так и для поставщиков, общее количество привлечённого капитала может быть меньше, чем общественно оптимальное без иностранного вмешательства. В ходе обширного анализа распределения доходов авторами было установлено, что политики принимающей страны должны как минимум не повышать барьеры для иностранных инвесторов. В случаях, когда есть вероятность, что международные корпорации будут использовать промежуточную продукцию локальных поставщиков, должны быть предприняты все возможные попытки для привлечения иностранных инвестиций. Для оценки уровня благосостояния общества авторы используют уровень цен и уровень конкуренции в отрасли конечной продукции, что можно считать справедливым лишь для весьма специфических социально-экономических условий.

Интересно отметить, что в работе Г.Г. Канторовича и Е.Ю. Назруллаевой «Удельные затраты в отраслях российской промышленности: ведут ли прямые инвестиции к их снижению?» 2009-го года [Kantorovich, 2009] в ходе анализа влияния прямых инвестиций (без подразделения на иностранные и внутренние) на технологическое развитие в России для большинства исследуемых отраслей экономики также была выявлена положительная корреляция притока инвестиций и роста производительности труда.

Довольно большое количество исследователей выступает с контраргументами в адрес прямых иностранных инвестиций. В частности, в работе Д. Те Вельде и О. Морисси [Velde, 2004] было оценено влияние прямых иностранных инвестиций на степень дифференциации доходов в пяти восточноазиатских странах. Авторы проводили эмпирическую проверку модели, основанной на многофакторной производственной функции (была отдельно выделена производительность труда квалифицированного и неквалифицированного секторов). Используя данные Международ-

ной организации труда по зарплатам и занятости по родам деятельности, не было найдено строгого свидетельства того, что иностранные инвестиции уменьшили неравенство в заработных платах в пяти странах Восточной Азии. Более того, было выяснено, что инвестиции являются прямым источником увеличения неравенства доходов в Таиланде.

Одним из выводов авторов стало то, что система образования Таиланда была недостаточно готова абсорбировать положительный эффект инвестиций. Технологическое отставание оказалось достаточно большим, поэтому прямыми участниками технологического обмена в виде знаний и технологий оказалась лишь узкая группа высококвалифицированных рабочих.

Выводы работы те Вельде и Морисси относительно способности экономики к извлечению положительного эффекта из присутствия международных компаний убеждают переместить акцент с вопроса влияния инвестиций на развитие к вопросу правильной политики использования инвестиций в целях развития. Хотя и было продемонстрировано, что инвестиции увеличивают зарплаты как для квалифицированных, так и для неквалифицированных рабочих, основные результаты исследования показывают, что страны, желающие развиться на базе иностранных инвестиций, должны сами инвестировать в значительных объёмах в высококачественный человеческий капитал. В противном случае они могут столкнуться с тем, что экономический рост сопровождается ростом неравенства доходов. Такие выводы контрастируют с предположениями традиционной теории международной торговли, основанными на стандартной модели Хекшера-Олина и утверждающими, что прямые иностранные инвестиции в богатые неквалифицированной рабочей силой страны направляются в трудоинтенсивный сектор, тем самым повышая относительный спрос на низкоквалифицированных рабочих и сокращая неравенство зарплат между квалифицированными и неквалифицированными рабочими.

Это говорит о том, что влияние притока иностранного капитала на благосостояние населения является неоднозначным. По крайней мере, для ограниченного набора развивающихся стран исследователями выделена положительная связь между привлечением иностранных инвесторов и ростом дифференциации доходов.

Приток иностранных инвестиций может оказывать отрицательное влияние и на внутренних производителей. В работе А. Ханиф и С. Джалалуддин 2013 г. [Hanif, 2013] на основании предложенной авторами эконометрической модели, была проанализирована статистика по прямым иностранным инвестициям в Малайзию с 1970 по 2011 гг. и их влиянию на внутренние инвестиции. Было показано, что иностранные инвестиции оказывают вытесняющий эффект на внутренние инвестиции. Более того, рост объёма иностранных инвестиций не способствует значительному росту капитала, аккумулированного в стране. Авторы рекомендуют правительству стимулировать внутренних инвесторов и способствовать тому, чтобы они перенимали технологический опыт иностранных фирм.

Из приведённых выше выводов различных авторов можно увидеть, что для ряда стран влияние иностранных инвестиций на социально-экономическую систему является значительным, а механизмы этого влияния представляют предмет для исследования.

В данном разделе приведены, в основном, результаты исследований зарубежных авторов. Следует отметить, что, несмотря на наличие работ, затрагивающих тему инвестиционных процессов в Российской Федерации, в отечественной экономической литературе практически отсутствуют систематические обобщения наиболее актуальных мировых достижений в теории международных инвестиционных процессов и опыт зарубежных исследователей находит пока лишь эпизодическое отражение. В основном работы отечественных исследователей затрагивают региональную специфику (например, работы Ю. Трещевского [Трещевский, 2008] и О. Мариева и Д. Нестеровой [Мариева, 2005]).

Таким образом, сложность самого явления прямых иностранных инвестиций, многообразие и разносторонний характер их влияния на экономику принимающего региона приводят к существованию различных, зачастую противоположных мнений по поводу целесообразности их привлечения, появлению множества методик оценки влияния ПИИ на развитие принимающей стороны на всех уровнях (регион, сектор, фирма), которые дают противоречащие друг другу результаты. Следствием этого является отсутствие комплексного подхода к оценке целесообразности привлечения ПИИ и результатов их использования.

5.4. Методический подход к оценке влияния иностранных инвестиций на развитие экономики и нефтегазового комплекса

Методической основой исследования эффектов влияния иностранных инвестиций на экономику отдельных стран на современном этапе развития экономико-математических методов являются эконометрические модели. Одним из примеров является исследование 2013 г. Габера Мохамеда Абделя Гавада и Венката Саи Шриниваса Рао Мурамаллы «Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и их влияние на добычу нефти, газа и нефтеперерабатывающих заводов и их экспорт: прикладное исследование» [Gaveretal, 2013].

В исследовании был проведён анализ временных рядов и эконометрическая модель для оценки взаимосвязи между ПИИ, добычей нефти, газа, переработки и экспорта для отдельных стран. Используемые переменные включают добычу нефти в стране, производство природного газа в стране, нефтеперерабатывающие мощности страны, экспорт сырой нефти в страну, экспорт природного газа в страну и прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Модель была разработана для анализа взаимосвязи между переменными для проверки причинно-следственной связи между ПИИ и добычей, экспортом нефтяной, газовой и нефтеперерабатывающей промышленности.

В исследовании были выдвинуты гипотезы о том, влияет ли приток ПИИ на экспорт и производство в нефтяной, газовой и нефтеперерабатывающей промышленности. А также гипотеза о том, что нефтяная, газовая и нефтеперерабатывающая отрасли, добыча и экспорт сырья влияют на приток прямых иностранных инвестиций из этой страны. Эконометрическая модель сформулирована следующим образом (5.1):

$$\left. \begin{aligned} PCO_j &= f(FDI_{j-1}) \\ PNG_j &= f(FDI_{j-1}) \\ RC_j &= f(FDI_{j-1}) \\ STO_j &= f(FDI_{j-1}) \\ STG_j &= f(FDI_{j-1}) \\ XCO_j &= f(PCO_j, RC_j, FDI_{j-1}) \\ XNG_j &= f(PNG_j, FDI_{j-1}) \\ FDI_j &= f(PCO_{j-1}, PNG_{j-1}, RC_{j-1}, STO_{j-1}, STG_{j-1}, XCO_{j-1}, XNG_{j-1}) \end{aligned} \right\} \quad (5.1)$$

где PCO – добыча нефти; FDI – прямые иностранные инвестиции; PNG – добыча природного газа; RC – мощности по переработке нефти; STO – прирост запасов нефти; STG – прирост запасов газа; XCO – экспорт нефти; XNG – экспорт природного газа; J – индекс года.

Модель анализа влияния иностранных инвестиций на экономические показатели нефтегазовой отрасли формулируется следующим образом (5.2):

$$\left. \begin{aligned} TR_j &= \lambda_0 + \lambda_1 FDI_{j-1} + e \\ Pr_j &= \omega_0 + \omega_1 FDI_{j-1} + e \\ OPEX_j &= \pi_0 + \pi_1 FDI_{j-1} + e \\ CAPEX_j &= \xi_0 + \xi_1 FDI_{j-1} + e \\ Tax_j &= w_0 + w_1 FDI_{j-1} + e \\ Eq_j &= c_0 + c_1 FDI_{j-1} + e \\ BC_j &= v_0 + v_1 FDI_{j-1} + e \\ FDI_j &= \sigma_0 + \sigma_1 TR_{j-1} + \sigma_2 Pr_{j-1} + \sigma_3 OPEX_{j-1} + \sigma_4 CAPEX_{j-1} \\ &\quad + \sigma_5 Tax_{j-1} + \sigma_6 Eq_{j-1} + \sigma_7 BC_{j-1} + e \end{aligned} \right\} \quad (5.2)$$

где TR – выручка нефтегазовой отрасли; FDI – прямые иностранные инвестиции; Pr – чистая прибыль нефтегазовой отрасли; $CAPEX$ – капитальные вложения; $OPEX$ – операционные издержки; – налоговое бремя; Eq – активы; BC – заёмный капитал; J – индекс года; e – случайная переменная или ошибка.

Авторами предложен алгоритм для комплексного анализа влияния иностранных инвестиций на развитие экономики и нефтегазовый сектор (рис. 5.5).

Данные для исследования находятся в общем доступе. Источником данных для прямых иностранных инвестиций является Федеральная служба государственной статистики, сборник материалов «Инвестиции в Россию» (gks.ru).

Источниками данных для производственных переменных (добыча нефти и газа, переработка), используемых в расчетах, являются российские журналы «Топливо-энергетический комплекс России». Источниками данных для увеличения запасов и пополнения запасов нефти и газа являются открытые данные Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Источниками данных по экспорту нефти и газа, исполь-

зуемых в расчетах, являются Федеральная таможенная статистика (по СПГ), Министерство энергетики Российской Федерации, данные отчетности нефтегазовых компаний.

Рис. 5.5. Методический подход к комплексному анализу влияния иностранных инвестиций

Источниками данных для экономических переменных, используемых в расчетах, являются консолидированная финансовая отчетность российских нефтегазовых компаний, подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), консолидированная финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с ОПБУ США.

Данные о прямых иностранных инвестициях и производственно-экономических показателях нефтегазовой отрасли были собраны за 12 лет с 2006 по 2017 год.

Заключение

На основании анализа результатов моделирования, авторами сделан вывод, что приток иностранных инвестиций существенно влияет на уровень добычи нефти, переработки газа и налоговую нагрузку. Наблюдается также обратный положительный эффект влияния уровня добычи нефти, прироста запасов нефти и газа, экспорта сырья, выручки и капитальных вложений на приток ПИИ в страну.

Положительное влияние иностранных инвестиций на уровень добычи нефти обусловлен тем, что многие крупные компании проводят политику активного заимствования финансовых ресурсов за рубежом, например, «Роснефть», «Газпром нефть» и ряд других. Компании поддерживают высокий уровень капитализации, как индикатор инвестиционной привлекательности для привлечения иностранных компаний к реализации крупных проектов, нередко имеющих национальный уровень – СПГ, Арктика, Восточная Сибирь и Дальний Восток.

Исследуя обратное влияние – показателей эффективности деятельности нефтегазовых компаний на ПИИ, следует отметить также взаимосвязь с показателем уровня добычи нефти. Большинство крупных российских месторождений истощены, а новые открытия в основном сопровождаются малыми по объёму запасов объектами. Одновременно происходит ухудшение условий добычи сырья – смещение добычи в регионы с суровыми природно-климатическими условиями, что приводит к необходимости компаниям привлекать больше заемных средств для реализации перспективных и новых проектов.

Слабая отрицательная взаимосвязь между объемами переработки газа и притоком ПИИ обусловлена важной особенностью – газовая отрасль имеет высокую долю монополизации и как следствие высокие барьеры входа. Поэтому иностранным инвесторам сложно преодолеть большой спектр юридических и экономических барьеров для налаживания сотрудничества с главной компанией отрасли – ПАО «Газпром».

Влияние добычи газа на приток ПИИ незначительно, что можно объяснить тем, что российский газовый рынок недостаточно диверсифицирован и характеризуется высокой степенью монополизации. В то же время увеличение (пополнение) ресурсной базы нефти является фактором инвестиционной привлекательности и увеличивает приток ПИИ. Многие публичные компании переоценивают свои запасы для повышения капитализации с целью привлечения инвесторов.

Экспорт нефти является фактором инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов, следовательно, с увеличением экспорта нефти приток прямых иностранных инвестиций растет. С ростом экспорта газа прямые иностранные инвестиции падают, как и в случае с увеличением воспроизводства сырьевой базы природного газа, потому что после обеспечения

нормального потока экспорта и восстановления запасов инвесторы значительно сокращают предложение.

Влияние прямых иностранных инвестиций незначительно для большинства финансовых показателей нефтегазовой отрасли в России, за исключением показателя налоговой нагрузки, который тесно связан с ростом добычи углеводородов через налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и высокую налоговую нагрузку в целом – около 40%.

В то же время модель воздействия всех выбранных экономических показателей на приток ПИИ оказалась незначительной, поэтому была предложена и протестирована новая модель, в которой основные факторы – доход, прибыль, капитальные затраты и ссудный капитал – где доход и капитальные затраты были значительными. Если выручка падает, компаниям необходимо развивать материальную базу и новые проекты, соответственно, привлекать для них дополнительное финансирование. Иностранные инвестиции зависят от масштаба проектов, поэтому их доля занимает значительную часть в структуре инвестиций нефтегазовой отрасли. Крупные вложения характеризуются «длинными» инвестициями, которые рентабельны только при низких процентных ставках. Также как правило это проекты экспортно-ориентированные и нефтегазовые компании получают выручку по ним в иностранной валюте (в долларах). Поэтому иностранные инвестиции зависят от масштаба и количества крупных инвестиционных проектов в стране, которые могут привлечь иностранный капитал.

Таким образом, на основании результатов анализа можно дать рекомендации для компаний и государства:

1. Для привлечения иностранных инвестиций, компаниям необходимо обратить внимание на такие производственные факторы инвестиционной привлекательности, как добыча нефти, воспроизводство сырьевой базы и показатели внешней торговли – экспорт нефти и газа.

2. При формировании заемных средств компаниям необходимо учитывать тот факт, что для привлечения иностранных инвестиций выручка, а не прибыль, является основным стимулирующим фактором инвестиционной привлекательности, а также сумма капитальных затрат, которые основной элемент инвестиционного цикла проекта.

3. Нефтегазовая отрасль имеет стратегическое значение для экономики страны, а такие параметры, как добыча, экспорт

и переработка углеводородного сырья имеют решающее значение для инвестиционного климата. Выявленные авторами факторы, стимулирующие приток иностранных инвестиций, могут лечь в основу государственной политики и формирования сценариев привлечения инвестиций и развития экономики.

Источники информации

- Ерошкин А., Петров М.** (2012). Новые тенденции взаимодействия развитых и развивающихся стран в инновационной сфере // *Мировая экономика и международные отношения*. – № 12. – С. 3–14.
- Захаров В.К., Голикова Е.И.** (2012). Иностранные инвестиции в экономике России // *Экономический журнал*. – № 3. – С. 21–27.
- Зинченко В.В.** (2012). Регионализация, институциональные тенденции глобализации и модель восстановительного общественно-экономического развития // *Вестник Воронежского государственного университета: Серия: Экономика и управление*. – № 1. – С. 9–17.
- Назрулович Г.Г., Назруллаева Е.Ю.** (2009). Удельные затраты в отраслях российской промышленности: ведут ли прямые инвестиции к их снижению? // *Экономический журнал ВШЭ*. – № 1. – С. 59–79.
- Мариев О., Нестерова Д.** (2005). Факторы привлечения прямых иностранных инвестиций в российские регионы // *Экономика региона*. – № 4. – С. 57–70.
- Онгоро Т.Н.** (2005). Прямые иностранные инвестиции в странах Африки в условиях глобализации и либерализации торгово-экономических отношений // *Проблемы современной экономики*. – № 1–2. – С. 126–131.
- Пребийн Р.** (1992). Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? Сокр. перев. с исп. под ред. и с предисл. чл.-корр. РАН В.В. Вольского и д.э.н. И.К. Шереметьева. — М.: ИЛА РАН. – 337 с. – ISBN 5-201-05303-3.
- Трещевский Ю.И., Щекина Е.В.** (2008). Инвестиции с участием иностранного капитала в регионы России // *Вестник Воронежского государственного университета: Серия: Экономика и управление*. – Vol. 1. – Рр. 54–60.
- Шубин И.И., Косоруков Е.В.** (2015). Иностранные инвестиции в нефтегазовую отрасль России // В сборнике: *Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии* сборник научных трудов. Москва. – С. 127–136.
- Bhagwati J.** (2004). In Defense of Globalization. Oxford University Press. – 320 p.
- Bhagwati J.** (2007). Why Multinationals Help Reduce Poverty // *The World Economy*. – Vol. 30, №. 2. – Pp. 211–228.
- Blalock G., Gertler P.J.** (2008). Welfare gains from foreign direct investment through technology transfer to local suppliers // *Journal of international economics*. – Vol. 74, no. 2. – Pp. 402–421.
- Campos J.F.** (2007). Multinationals, Technology Transfer and Domestic R&D Incentives: / Campos J.F. University of Nottingham. – 26 p.
- Hanif A., Jalaluddin S.** (2013). FDI and Domestic Investment in Malaysia // *International Proceedings of Economics Development & Research*. – Vol. 76. – Pp.15–20.

- Korzhubaev A.G., Eder L.V.** (2011). Foreign investments into the oil and gas industry of Russia: scales of manufacture, the scheme of participation, legislative possibilities // International journal of Asian Economics. – Vol. 2, no. 1, – Pp. 29–37.
- Ramanathan K.** (2011). An Overview of Technology Transfer and Technology Transfer Models // Technology Transfer and Small & Medium Enterprises in Developing Countries. – Vol. 15, – Pp. C. 7–10.
- Velde D.W., Morrissey O.** (2004). Foreign Direct Investment, Skills and Wage Inequality in East Asia // Journal of the Asia Pacific Economy. – Vol. 9, no. 3. – Pp. 348–369.
- Wallerstein I.** (1974). Dependency in an Interdependent World: The Limited Possibilities of Transformation within the capitalist World-Economy // African Studies Review. – Vol. 17, № 1. – Pp. 11–26.